

Пульс ста жил подобен рекам, что несут небесный жар,

Вращенье сфер пронзает пустоту, сжигая мрак и пар.

Поглотит свет она, впитает в костный мозг живой,

И в миг один рассеет ночи морок над землей.

Овладев техникой, переданной Вэнь Банься, Юэ Маньлоу быстро вошла в нужное состояние и начала впитывать силу лунного сияния. Лишь попробовав, она поняла, почему Вэнь Банься запретила ей сразу лезть в воду. Сила света в этом мире оказалась совсем не такой, как она себе представляла. Похоже, она исходила не только от солнца, ведь, поглощая лунный свет, Юэ Маньлоу ощутила, как ее тело начинает стремительно остывать. Она коченела, а каждый вдох отдавался холодом в груди.

— Не только впитывай, но и сразу преобразуй, — заметив, что брови Юэ Маньлоу покрылись инеем, поспешила предупредить Линвэнь. — Смешивай лунную энергию с собственной силой света.

Ей было поручено присматривать за гостьей, и допустить гибель подопечной она не могла. Юнь Цзиньшу уже объясняла основы трансформации, но Юэ Маньлоу не могла заставить себя подчиниться. Она чувствовала, что поглощает энергию слишком жадно — словно внутри нее поселился ненасытный зверь, требующий все больше и больше. А вот усваивать этот поток тело не успевало.

Не тратя сил на жалобы, Юэ Маньлоу сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоиться. Она представила себе те суровые тренировки в заснеженных горах, когда, будучи одетой лишь в легкую одежду, она все же смогла выстоять. И сейчас она справится. Тем более, ее кто-то ждет. Стоило в голове возникнуть образу Юнь Цзиньшу, как Юэ Маньлоу показалось, что по телу разливается тепло.

Линвэнь, не сводившая с нее глаз, увидела, как иней на коже девушки начал таять, и облегченно выдохнула, взглянув на луну. Сегодня не полнолуние, но через пару дней наступит пятнадцатое число — выдержит ли она?

Поглощать лунную энергию было еще терпимо, холод она могла перенести. Но когда наступила смена дня и ночи и сила света, подобно раскаленным иглам, вонзилась в сердце, Юэ Маньлоу до крови закусил губу, чтобы не вскрикнуть.

— Ты в порядке? Может, все-таки в воду? — наблюдая за ней всю ночь, Линвэнь сменила гнев на милость. Нужно признать, эта девица оказалась невероятно стойкой: лицо побелело, пот катился градом, но она не проронила ни звука.

— Еще немного... если войду сейчас, в полдень будет совсем невыносимо, — с трудом выдавила Юэ Маньлоу и снова закрыла глаза, направляя все силы на слияние с энергией.

Этот процесс напомнил ей описание открытия меридианов в романах о боевых искусствах. Неужели Сердце Мира внутри нее перестраивает ее организм, превращая в человека этого мира, способного культивировать Вечную Пустоту? Если бы Вэнь Банься услышала эти мысли, она бы подтвердила: именно так, то самое сердце и творило чудеса.

Но Вэнь Банься здесь не было. Она находилась в медицинском крыле поместья Великой княгини, безжалостно расходуя редкие травы. Сюй Цаншу, стоявший рядом, хотел было вмешаться, но не решился, лишь вежливо поинтересовался:

— Наставница, что вы задумали? Может, я чем-то могу помочь?

Вэнь Банься не стала церемониться:

— Сотри это в порошок.

— Наставница, эти травы стоят целое состояние. Княгиня дала добро?

Вэнь Банься бросила на него презрительный взгляд:

— Она готова снести собственный дом, чтобы спасти свою любимицу. Неужели ей будет жалко каких-то трав?

— Это так, но ведь им больше ста лет. Зачем их перетирать?

— Для лекарства, которое спасет ей жизнь. Ты будешь делать или позвать кого-то другого? — не дожидаясь ответа, она подозвала ученика, который с надеждой наблюдал за ними со стороны, и передала ему задание.

Сюй Цаншу уже давно не занимался черной работой, поэтому лишь с облегчением выдохнул и наказал подмастерью:

— Будь осторожен, это очень ценные вещи.

Мальчишка согласно закивал — уж перетирать порошки он умел лучше всех. Вскоре стало ясно, что у него это получается куда быстрее, чем у старого мастера. Вэнь Банься с интересом посмотрела на него:

— Как зовут? Давно у своего учителя?

— Сюй Цисин. Я сирота, учитель подобрал меня двадцать лет назад.

— Раз он тебе и учитель, и отец, то настоящим наставником его не назовешь. Как насчет того, чтобы стать моим учеником?

Глаза Сюй Цисина загорелись, а Сюй Цаншу тут же запротестовал:

— Наставница, я его вырастил, ночей не спал, а теперь, когда он стал настоящим помощником, вы хотите его увести?

— Я разве сказала, что мы уходим? И вообще, я спрашиваю не тебя, пусть девчонка сама выбирает.

Ситуация напоминала развод родителей, когда ребенку предлагают выбрать, с кем остаться. Сюй Цаншу, разумеется, не осмелился бы произнести это вслух — он знал, что с Вэнь Банься шутки плохи.

Вэнь Банься предложила это спонтанно. Раньше она не думала об учениках, предпочитая свободу странствий, но, встретив Юэ Маньлоу, захотела задержаться здесь подольше. А иметь под рукой умелого помощника было бы кстати.

Поколебавшись, Сюй Цисин посмотрел на Сюй Цаншу и тихо позвал:

— Отец...

Выбор был сделан. Стать учеником прославленного Призрачного Лекаря — кто же откажется от такого шанса?

— Ладно, зря кормил, — Сюй Цаншу махнул рукой, но в голосе его не было злости. — Иди, кланяйся. Теперь ты мне ровней станешь.

— Учитель — это учитель, а отец — это отец. Ведь так, учитель? — Сюй Цисин ласково улынулся, и даже Вэнь Банься не удержалась от улыбки.

— Ладно, у меня нет лишних церемоний. Через пару дней преподнесешь мне чашку чая вместе со своей старшей сестрой.

— У меня будет старшая сестра? / Наставница, когда вы успели принять ученика?

Оба воскликнули одновременно, явно удивленные. Если такой человек существует, почему его до сих пор не видели? И раз она еще не преподнесла чая, значит, обряд не завершен. Наставница уже объявила о старшей ученице, даже не дождавшись формальностей. Любопытство переполняло их обоих.

Вэнь Банься слегка улыбнулась:

— Я ей еще не сказала, но она обязательно согласится.

И эта девушка непременно станет ее первой ученицей.

В это же время Юэ Маньлоу, собиравшаяся войти в воду, громко чихнула.

— Вы что, сплетничаете обо мне?

Линвэнь и Чилин, пришедшая на смену, переглянулись с недоумением.

— Обычно я говорю все прямо в лицо, — холодно ответила Линвэнь.

— Значит, это моя княгиня скучает по мне.

Какая бесстыдство! И чем она только питалась в детстве? Линвэнь решила не спорить с глупой девчонкой, дала несколько наставлений Чилин и покинула купальню.

Дверь плотно закрылась. Чилин смотрела на Юэ Маньлоу, которая, дрожа от боли, сжимала зубы в воде, и долго не могла отвести взгляд.

<http://bllate.org/book/18889/1845457>